

странстве на добровольной основе (Н.А. Назарбаев, А.Г. Дугин). В отличие от мультикультурализма, исходящего из принципа нивелирования этнических культур (кроме европейской или американской) и индивидуальной идентичности, евразийство призывает к диалогу традиционных для России культур и религий без умаления прав какой-либо из культурных общностей, отвергая модель этнического сепаратизма и тех или иных атрибутов политической независимости на территории РФ. Оценивая положительно признание мультикультурализмом равенства всех культур, евразийство выступает против европоцентризма и западничества, предлагая единое стратегическое управление российским обществом и полифонию отношений культур (А.Г. Дугин).

Литература

1. Ковшов Е. М. Евразийство и мультикультурализм как концепции межкультурных отношений: монография. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2013. 86 с.
2. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001271/127160m.pdf> (дата обращения 12.12.2011).
3. Цатурян С. А., Филимонов Г. Ю., Мультикультурализм в США и Европе: политтехнологии в действии // Политика и общество. 2012. № 2. С. 62-71.
4. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982. 590 с.
5. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация» / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Параллель, 2010. 449 с.
6. Евразийство: опыт систематического изложения. Париж; Берлин: Евразийское книгоизд-во, 1926. 77 с.

Нормативное измерение виртуальных социальных сетей*

Порозов Р.Ю., Екатеринбург

канд. культурологии, доцент кафедры
акмеологии и психологии среды,
Уральский государственный педагогический университет

В статье делается попытка социокультурной интерпретации феномена виртуальной социальной сети. Исходной и центральной категорией, с точки зрения которой обосновывается предлагаемая методология, является понятие «норма». «Норма», будучи одной из фундаментальных категорий классических социокультурных исследований, позволяет представить феномен виртуальной социальной сети как двухуровневую систему. Горизонтальное измерение пред-

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ №17-03-0756 «Культура виртуальных социальных сетей: формирование и перспективы развития.

ставлено многообразием типологических вариантов нормативных отношений, которые функционируют в конкретной виртуальной социальной сети «здесь-и-сейчас». Вертикальное измерение описывает эволюцию нормативных отношений в пространстве виртуальной социальной сети за определенный период времени.

Ключевые слова: виртуальные социальные сети, норма, виртуальная, методология, культурология.

Porozov R.Yu., Ekaterinburg

Normative dimension of virtual social networks

The article is deals with the interpretation of a virtual social networks socio-cultural phenomenon. The initial and central category of the proposed methodology is the concept of “norm”. Norm – one of the fundamental categories of classical sociocultural studies – allows to view a virtual social network as a two-level system. The horizontal dimension is represented by a variety of typological variants of normative relations that function in a specific virtual social network “here-and-now”. Vertical dimension describes the evolution of normative relationships in the space of a virtual social network over a certain time period.

Keywords: virtual social networks, norms, virtual, methodology, cultural studies.

В рамках данной статьи предлагается методика социокультурного анализа нормативного измерения феномена виртуальной социальной сети. Данная методика не предполагает и не претендует на всеохватность, однако направлена показать эвристический/поисковый потенциал социокультурного подхода в интерпретации актуальных явлений.

Категория «норма» является одной из фундаментальных для понимания феноменов культуры. Традиционно «норма» определяется как «правило, регулирующее поведение». Однако данное генерализованное определение позволяет атрибутировать исключительно регулирующую функцию, чего, как нам кажется, недостаточно для понимания данной категории и ее роли при анализе социокультурной феноменологии. Один из классиков социологии, Э. Дюркгейм, в работе, ставшей фундаментальной в современной науке, «Социология. Ее предмет, метод, предназначение», сформулировал следующие положения относительно рассматриваемой категории. Следует оговориться, что сам Дюркгейм использовал термин «нормальный факт», нежели собственно «норма». Акцентирование подобного внимания связано с тем, что автор считал социологию наукой, которая «способна тесно соприкасаться с конкретными фактами, не превращаясь просто в упражнения в области эрудиции» [4, с. 8]. Придерживаясь такой объективистской позиции, Дюркгейм сформулировал следующие черты исследуемой категории.

Во-первых, норма является «нечто средним и типичным» поведением, распространенным в конкретной социокультурной системе. Данное условие необ-

ходимо учитывать, поскольку нормативное поведение может меняться во времени и пространстве. Так, изучение латинского языка было распространенным, т.е. «нормальным», явлением, в частности, в дореволюционной России в образовательных программах классической гимназии. В настоящее время эти языки являются обязательными исключительно для специалистов в системе высшего профессионального образования – медиков, филологов, юристов. Таким образом, норма – как социокультурный феномен – имеет релевантный характер. Необходимо учитывать контекст её представленности – историко-культурный, этнонациональный, социальный.

Во-вторых, норма является производной от условий существования конкретной социокультурной системы. «Для того чтобы считаться нормальным, факт должен быть признан полезным или необходимым» [4, с. 84]. Возвращаясь к примеру с латинским языком, можно с уверенностью сказать, что его знание – это не бессмысленный атрибут для вышеперечисленных специалистов. В юридической системе множество понятий и речевых конструкций базируются на латинском языке, а римское право легло в основу правовой системы. Аналогично медицинская терминология, которая изобилует подобными языковыми явлениями, становится условием подготовки будущего грамотного врача. В рассматриваемых случаях латинский язык следует понимать как принцип «*Sensus communis*» (лат. «здравый смысл»), условие практического существования данных профессиональных групп, в то время как для большинства он остается «вещью-в-себе».

Таким образом, мы можем сформулировать следующее рабочее определение категории «норма». Норма – это форма поведения, санкционированная для определенной социокультурной группы в условиях конкретной локализованной системы.

Учитывая вышесказанное, сделаем попытку спроецировать рассмотренные положения на примере феномена виртуальной социальной сети. На наш взгляд, нормативное пространство виртуальной социальной сети может быть рассмотрено в двух измерениях – вертикальном и горизонтальном. Горизонтальное измерение представлено многообразием типологических вариантов нормативных отношений, которые функционируют в конкретной виртуальной социальной сети «здесь-и-сейчас». В данном случае можно отметить закономерность – частотность проявления конкретного типа нормативного поведения опосредовано влияет на степень санкции и характер ее одобрения. Наименее подвержен санкциям частотный тип нормативного поведения. Это касается также и следования нормам литературного языка. В пространстве виртуальной социальной сети данный тип норм не рассматривается в качестве значимых и актуальных. Общественная лексика зачастую также не является поводом для общественного порицания.

Вертикальное измерение описывает эволюцию нормативных отношений в пространстве виртуальной социальной сети за определенный период времени. Здесь, нам кажется, следует обращать внимание на анализ нормативных отношений в их эволюции между двумя типами – «эго-центрическими» и «социо-центрическими». Эго-центрические нормативные отношения направлены на

адаптацию субъекта в пространство виртуальной социальной сети. Это поступки и действия, которые пользователь считает «нормальными» и «допустимыми» для себя. Критерий «нормальности» и «допустимости» может формулироваться как в результате внутренней убежденности пользователя («именно для меня это нормально»), так и в следствии частотности подобного действия среди референтных групп или личностей («все так делают, значит и я могу»).

Социо-центрические нормативные отношения направлены, с одной стороны, на включение пользователя в определенную группу, которая существует в виртуальной социальной сети, с другой – это поведение, которое участники группы демонстрируют по отношению друг к другу. Социо-центрические нормативные отношения являются составной частью того типа действий, которые М. Вебер назвал «социальными». «Социальным мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [3, с. 455].

Эго-центрические нормативные отношения могут эволюционировать в социо-центрические. На наш взгляд, существует несколько причин подобной эволюции:

1. результат влияния харизматической «сетевой личности». Пользователь виртуальной социальной сети, например, перенимает и копирует нормативные установки популярного блоггера;

2. результат рационального и прагматического выбора. Пользователь виртуальной социальной сети может ситуативно (в краткосрочной перспективе) выбрать ту модель нормативного поведения, которая необходима для достижения конкретной цели (образовательной, деловой, коммуникативной).

С другой стороны, социо-центрические нормативные отношения способны стать частью эго-центрических как результат символического насилия со стороны виртуальной социальной группы. П. Бурдьё сформулировал символическое насилие как «установление границ, объективно участвующее в процессе навязывания и внушения определенных значений, которые после отбора и связанного с ним исключения считаются заслуживающими воспроизведения» [2, с. 25]. Желание быть связанным с какой-либо группой может стать для пользователя целью, ради которой можно пожертвовать своей индивидуальностью.

Социокультурная специфика нормативного пространства виртуальной социальной сети подобна состоянию, которое З. Бауман обозначил как «текучая современность». «Существует широкая и растущая брешь между общественным положением людей де-юре и их возможностью стать индивидуумами де-факто, то есть управлять своей судьбой и выбирать варианты, которых они действительно желают» [1, с. 47]. Пользователь находится в ситуации постоянного выбора между разными режимами нормативного – тем, что существует в т.н. «большой культуре», в которой человек родился, и «виртуальной», где он/она может (или должен) быстро «переключаться». Феномен виртуальной социальной сети в этом отношении является одной из «площадок», где данный «выбор» осуществляется.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Бурдые П. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
3. Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX – начала XX вв. М., 1996. С.491-507.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.

Биологические аналогии в СМИ: специфика интерпретации социальной реальности в новостном дискурсе

Комиссаров И.И., Калуга

к. филос. н., доцент кафедры философии и культурологии,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

В работе определяется специфика интерпретации социально-политических объектов в СМИ с помощью биологических аналогий по сравнению с социально-философским дискурсом. Выявлено, что биологическим аналогиям в СМИ свойственен негативизм, отсутствие системности; их используют для упрощения понимания читателя, создания субъективного мнения, которое может не приближать к осознанию истинного положения дел в социально-политической реальности. Использование вымышленных, а также абстрактных или конкретных биологических моделей не является спецификой новостного дискурса.

Ключевые слова: биологические аналогии, социально-политическая реальность, социальный организм, общественные модели, СМИ, новостные сайты.

I.I. Komissarov, Kaluga

Biological analogies in the mass media: specifics of interpretation of social reality in the news discourse

The author defines specifics of interpretation of socio-political objects in the media with the help of biological analogies in comparison with socio-philosophical discourse. It is revealed that external biological analogies which are used in the media have peculiar negativism, lack of consistency; they are applied to simplify understanding of a reader, create a subjective opinion which may not give the true state of affairs of socio-political reality. Use of fictional, and abstract or specific biological models is not special for news Internet discourse.